

— Чэн-эр.

Когда это обращение слетело с губ Цзян Ли, Янь Цзиньчэн почувствовал себя так, словно его бесцеремонно взяли за подбородок и дразнят. В глазах спутника без труда читалась затаённая ехидца.

Они поужинали, попрощались со всеми, но даже в машине Цзян Ли не упускал ни единой возможности вставить эти два слова. Он будто вознамерился довести Янь Цзиньчэна до белого каления, и с каждым разом его голос звучал всё веселее.

— Цзян Ли, — Янь Цзиньчэн повернулся к нему с предостережением: — Прекрати. Ещё раз так скажешь — врежу, я серьёзно.

Цзян Ли сочувственно ахнул и откинулся на спинку сиденья:

— Надо же, твоего терпения хватило ровно на десять минут.

— И то только ради тебя продлил, — честно признался Янь Цзиньчэн, не сводя с него взгляда.
— Как-никак, я перед тобой в долгу.

— А в будущем продлить можно? — Цзян Ли с удобством устроился, закинув руки за голову, а перед этим небрежно нажал на рычаг и откинул кресло Янь Цзиньчэна назад.

Спинка плавно опустилась, и заготовленное суровое «нет» в таком положении мгновенно растеряло всю грозность.

Янь Цзиньчэн с досадой отвернулся, уставившись в потолок салона, и буркнул:

— Руки у тебя чешутся, да?

Цзян Ли тихо хохотнул, поворачиваясь на бок и подпирая голову рукой. Ухмыляясь, он снова протянул:

— Чэн-эр-р...

Янь Цзиньчэн зажмурился, глубоко вдохнул и без предупреждения выбросил кулак в сторону Цзян Ли.

Впрочем, удара не последовало — тот отреагировал мгновенно и увернулся.

— Ты чего? — с явным вызовом в голосе проворчал Цзян Ли.

«Чего-чего? В морду тебе дать хочу!»

Янь Цзиньчэн собрался было открыть глаза, чтобы прицелиться получше и всыпать ему как следует, но его рука вдруг замерла в воздухе.

В то же мгновение он ощутил легкое, почти невесомое прикосновение к своему веку. Пальцы Цзян Ли скользнули к уголку глаза, и по щеке снопом искр рассыпалась щекотная волна мурашек. На шее тяжело, в такт этому прикосновению, забилась жилка — Цзян Ли осторожно задевал подушечкой пальца его ресницы.

Янь Цзиньчэн замер, будто ему перекрыли кислород. На миг голову захлестнуло легкое головокружение. Прежде чем он успел хоть как-то отреагировать, Цзян Ли подался ближе и совсем тихо прошептал:

— И откуда у тебя такие длинные ресницы, а?

— Цзян Ли, — хрипло предупредил Янь Цзиньчэн, сделав голос ещё строже. — Три, два...

Цзян Ли сощурился и легким щелчком задел его щеку.

— Один.

Едва отсчет закончился, Янь Цзиньчэн распахнул глаза. Не давая сопернику шанса уклониться, он вцепился ему в воротник, перехватил запястье, выкрутил его и с силой прижал руку Цзян Ли к левому окну автомобиля.

Он услышал, как парень над ухом судорожно втянул воздух, но не остановился. Перехватив инициативу, Янь Цзиньчэн поднял вторую руку и с силой щелкнул Цзян Ли по подбородку — куда ощутимее, чем тот секундой ранее.

— Ах ты...

Договорить он не успел. Теплое дыхание у самого лица исчезло. После короткого всплеска прохлады Цзян Ли вывернулся, надавил плечом и перехватил запястье Янь Цзиньчэна. Подавшись вперед, он закинул его руки за голову и костями запястий вплотную прижал их к изголовью кресла.

Наклонившись, он другой рукой уперся в поясницу Янь Цзиньчэна и победно вскинул бровь. Вид у него был торжествующий — на грани дерзости.

— Пусти, — Янь Цзиньчэн попытался выгнуться, толком не понимая, как выпутаться из этого захвата.

Но прежде чем он успел что-либо сообразить, перед глазами мгновенно потемнело, а плечи судорожно вздрагивали.

«Блядь!..»

Этот ублюдок Цзян Ли только что подул ему на ресницы?!

— Тебе что, реально давно по роже не заезжали?! — Янь Цзиньчэн судорожно зажмурился, а затем смерил Цзян Ли свирепым взглядом.

Движения в таком положении выглядели слишком двусмысленно, но высказать это Цзян Ли прямым текстом было нельзя. Янь Цзиньчэн лишь сцепил зубы и попытался аккуратно податься назад, чтобы хоть немного увеличить дистанцию и сделать эту позу менее странной.

— Не можешь победить — сразу угрожаешь, — Цзян Ли поджал губы и ловко прижал его колено рукой. — Без подлян давай.

Янь Цзиньчэн мрачнел с каждой секундой:

— Отвали.

— Цыц. — Заметив, что приятель действительно заводится, Цзян Ли решил не перегибать палку. Сбросив напускное озорство, он со вздохом откинулся назад на свое сиденье.

Немного переведя дыхание и вспомнив выражение лица Янь Цзиньчэна, он вдруг расхохотался:

— Отец как-то сказал, что я похож на дворового пса у въезда в деревню: стоит кому-то проехать мимо на скутере и свистнуть, как я тут же лечу следом, оскалив зубы.

— Я что, свистел тебе? — хмыкнул Янь Цзиньчэн.

— Поступками — очень похоже, — смеясь, Цзян Ли задрал подбородок и выдал настоящий залиvistый свист. — Давай, Цзян Ли, поиграй со мной! Вот прямо так это и выглядело.

Янь Цзиньчэн сначала намеревался продолжить дуться, но от этих слов вся злость мгновенно улетучилась. Он отвернулся к окну и молча улыбался какое-то время, пытаясь вернуть голосу прежнее спокойствие:

— Твой старик прав. Поведение у тебя реально пёсье.

Убедившись, что Янь Цзиньчэн больше не злится, Цзян Ли протянул ему руку:

— На, отомсти.

Янь Цзиньчэн посмеялся, опустил взгляд на его слегка покрасневшее запястье и с великодушным видом слегка хлопнул по нему:

— Ладно, проехали.

— Чэн-эр, ты прелесть, — бросил Цзян Ли, снова закидывая руки за голову.

— Идиотина, — резюмировал Янь Цзиньчэн и, тоже устроившись поудобнее, закрыл глаза.

Хорошо, что за рулем сидел личный шофер Цзян Ли, иначе эта возня на заднем сиденье выглядела бы довольно стыдно.

— Еще немного осталось, — тихо проговорил Цзян Ли.

— Угу, — пробормотал Янь Цзиньчэн. Голос его звучал всё глуше — после сытного ужина накатила сонливость.

Они перебросились еще несколькими бессмысленными фразами и постепенно погрузились в дремоту. Через пару минут их дыхание выровнялось и зазвучало почти в унисон.

Дорога заняла около получаса. Когда машина остановилась, Янь Цзиньчэн как раз проснулся.

Водитель обернулся и предупредил о прибытии. Янь Цзиньчэн поднялся и взглянул на Цзян Ли — тот спал куда крепче. Пришлось податься ближе и зажать ему нос, чтобы парень наконец очнулся.

— Угадай, что мне приснилось? — вяло вылезая из машины, спросил Цзян Ли и по-нибратски закинул руку Янь Цзиньчэну на плечо.

Тот повернул голову и снисходительно поинтересовался:

— И что же?

— Будто ты меня похитил, засунул в мешок и пытался задушить, — загробным голосом произнес Цзян Ли.

Янь Цзиньчэн невольно потер пальцы, хотя спустать такое не собирался:

— Что ж, желаю твоим снам сбыться.

— Да ну тебя! — расхохотался Цзян Ли и с чувством сжал его плечо.

Ощувив давление, Янь Цзиньчэн поморщился:

— Тебе в детстве, что ли, никто сдачи дать не мог? Негде было дурь выплеснуть, так ты теперь на мне отрываешься?

— Да я едва коснулся, — передразнил его Цзян Ли.

— А по тебе и не скажешь, что ты не любишь тактильные контакты, — Янь Цзиньчэн смерил его внимательным взглядом. — Ты тогда наврал мне, да?

— Зачем мне врать о таком? — Цзян Ли, почувствовав, что теряет лицо, невзначай убрал руку и спрятал её за спиной.

Янь Цзиньчэн лишь хмыкнул и ничего не ответил.

Вечер оведал легким ветерком, доносившим откуда-то прибрежный запах незнакомых цветов. Несмотря на душный летний зной, шаги Янь Цзиньчэна невольно замедлились вслед за ходом Цзян Ли. Они шли плечом к плечу, и время от времени пальцы одного случайно касались ткани на спине другого, оставляя едва слышный шелест.

Ветер не приносил прохлады, а близость дышала теплом. Но никто из них даже не подумал отстраниться.

Дом Цзян Ли был огромным — особняк в коттеджном поселке, где каждый шаг в прихожей отзывался гулким эхом.

Только сейчас Янь Цзиньчэн начал понимать, каково это — жить в таком месте. В огромных пустых комнатах от одиночества можно было взвыть.

— Угостить тебя особой нечем, — вздохнул Цзян Ли, долго простояв перед открытым холодильником, и скромно протянул Янь Цзиньчэну банку колы.

— Сам пей, я газировку не люблю. — Янь Цзиньчэн опустил на диван. Кожаная обивка у богачей действительно отличалась особым, благородным качеством.

Не стесняясь, он растянулся во весь рост и, задрав подбородок, спросил:

— Можно я немного посплю?

— Прямо здесь? — Цзян Ли присел напротив него прямо на журнальный столик, опершись локтями о колени. — Наверху есть свободные спальни, не чужой ведь.

— Я и не чужой, — Янь Цзиньчэн перевернулся на бок. — Мне и тут отлично.

— Ладно, сейчас принесу плед. — Цзян Ли поднялся и, пройдя полпути, щелкнул пальцами перед уже прикрывшим глаза гостем: — Кстати, что на ужин хочешь? Я скажу повару, он приготовит.

Янь Цзиньчэн приоткрыл один глаз и со смешком вздохнул:

— Вот жил бы себе как барчук, так нет же — приперся в общагу, чтобы столовскую стряпню наворачивать. Зачем?

Цзян Ли скрестил руки на груди с видом непризнанного гения:

— Да что ты понимаешь в «живом общении»? В этой пустой коробке у меня мозги сгниют, братишка, ясно тебе?

Янь Цзиньчэн окончательно открыл глаза, взъерошил волосы и долго молча разглядывал Цзян Ли. Наконец он сдался:

— Хочу острую курицу. Лацзыцзи, чтобы корочка хрустела, Сяо Цзян.

Цзян Ли кивнул и бодрым шагом направился к лифту:

— Принято, шеф.

Из-за переживаний последних дней Янь Цзиньчэн спал плохо, но сейчас, расслабившись, мгновенно провалился в глубокий сон. Никакого дискомфорта от пребывания в чужом доме он не испытывал, ему даже приснилось несколько странных снов.

В одном из них он ехал в лифте и судорожно ждал, пока тот поднимется, а лифт летел вверх с бешеной скоростью. Посреди этой паники стоявший рядом Цзян Ли неторопливо произнес: «Закрой видеоплеер, а потом жми на кнопку».

Янь Цзиньчэн закатил глаза, но почему-то действительно послушался и смахнул приложение с

видео на смартфоне. Светившийся синим экран замер как раз на моменте, когда из темноты вынырнула мерзкая физиономия призрака...

От этого Янь Цзиньчэн, разумеется, тут же проснулся в холодном поту.

Открыв глаза, он обнаружил вокруг непроглядную, пугающую тьму, разбавленную лишь парой бесполезных тусклых огоньков.

Он сел и принялся амбулаторно шарить руками по дивану в поисках телефона, но так ничего и не нашел. Лишь спустя пару секунд до него дошло, что он проспал до самой ночи.

— Цзян Ли? — Янь Цзиньчэн почувствовал, как голос слегка дрогнул.

В огромном пустом зале отозвалось лишь тихое эхо. Он подождал секунд двадцать, но ответа так и не последовало.

Янь Цзиньчэна охватила липкая тревога — не только из-за опустошения после кошмара, но и от непреодолимого отвращения к этой ледяной темноте.

Нахмурившись, он отбросил плед. Он хотел подняться и сделать пару шагов наугад, чтобы снова позвать хозяина дома, но не успел пройти и двух метров по огромной гостиной, как голенью обо что-то споткнулся — то ли о вазон, то ли о какую-то другую тяжелую вещь. Земля ушла из-под ног. Не успев ни за что ухватиться, он со всего размаху грохнулся на пол.

Грохот от падения не ограничился одним глухим ударом. Вместе с ним полетели и другие предметы, и тишина гостиной мгновенно взорвалась каскадом звонкого, раскатистого лязга и дребезга.

«Всё... пиши пропало...»

Янь Цзиньчэн даже не успел ощутить боль от удара лбом о угол дивана. В голове крутилась лишь одна паническая мысль: сколько же всего он сейчас разгромил?

Если это были антикварные вазы, ему вовек не расплатиться...

Он скривился и сокрушенно зажмурился.

Подобный грохот невозможно было проигнорировать. Вскоре до него донеслись торопливые приближающиеся шаги.

— Янь Цзиньчэн! — выкрикнул Цзян Ли, подбегая к нему. Замрев на месте, он вытаращил

глаза: — Мать твоя... Ты чего?!

Гостиная не была погружена в абсолютный мрак: на потолке всё так же горел аккуратный ряд точечных светильников. В их свете Цзян Ли увидел Янь Цзиньчэна, лежащего на боку среди груды обломков и рассеянно уставившегося куда-то перед собой.

Цзян Ли опустился на корточки и помахал ладонью перед его лицом:

— Янь Цзиньчэн, очнись!

Определив, откуда доносится голос, Янь Цзиньчэн глубоко вдохнул и мертвой хваткой вцепился в запястье Цзян Ли.

Взглянув на него поближе, Цзян Ли мгновенно сменил тон на серьезный. Он откинул челку с его лба, придержал за затылок и внимательно осмотрел:

— Ты что, лбом ударился? Смотри, какое пятно красное.

— Я...

Договорить Цзян Ли ему не дал. Не раздумывая ни секунды, он подхватил Янь Цзиньчэна на руки и быстро перенес на диван.

Ногой отпихнув осколки в сторону, он бросил:

— Жди здесь, я за аптечкой.

— погоди, — у Янь Цзиньчэна от страха, порожденного темнотой и кошмаром, слегка зазвенело в ушах. Голос предательски дрогнул. Не пытаясь больше скрывать свой испуг, он тихо попросил: — Не уходи пока.

Цзян Ли удивленно повернулся. Увидев, что приятель все еще выглядит так, словно встретил призрака, он в растерянности пробормотал:

— Мой отец специально нанимал мастера фэншуй, тот поклялся, что у дома отличная энергетика и никаких привидений тут нет... Неужели этот шарлатан соврал?..

Слыша, как Цзян Ли отвечает на расстоянии, Янь Цзиньчэн почувствовал ещё большую неуверенность. Он сильнее сжал его руку и потянул на себя, пока тот не уселся рядом на диван. Ощувив рядом тепло чужого тела, Янь Цзиньчэн наконец перевел дух.

— Дело не в этом.

Цзян Ли вопросительно уставился на него:

— А в чём?

Сердце Янь Цзиньчэна колотилось как бешеное, что в этой тишине казалось совсем уж глупым. Поколебавшись пару секунд, он медленно откинулся на спинку дивана и, повернув лицо к Цзян Ли, тихо признался:

— Дело в том, что... я почти ничего не вижу.

<http://bllate.org/book/20112/1993401>